

Дорожникъ

ПО СИБИРИ И АЗИАТСКОЙ РОССИИ

ITINÉRAIRE

À TRAVERS LA SIBÉRIE ET LA RUSSIE D'ASIE.

ВЫХОДИТЬ ШЕСТЬ РАЗЪ ВЪ ГОДЪ.

Книга IV.

ТОМСКЪ.

Паровая Типо-Литографія П. И. Макушина.

1900.

преимущественно, пшеница и овесъ. Для успѣшной конкуренціи сибирскаго сырья на европейскихъ рынкахъ компаніей былъ назначенъ фрахтъ отъ Барнаула до Лондона около 40 к. съ пуда; фрахтъ же отъ Лондона до Тюмени назначенъ былъ въ 1 р. 40 к. съ пуда. Между прочимъ, компанією было заключено съ нѣкоторыми изъ сибирскихъ пароходовладѣльцевъ условіе, по которому послѣдніе обязались доставить грузы изъ Томска или Тюмени, по указанію компаніи, въ Обскую губу, къ Ямса-лейскому мысу, въ бухту „Находка“, гдѣ принять съ англійскихъ пароходовъ такой же грузъ для доставки въ Томскъ или Тюмень. Фрахтъ обусловленъ былъ по 16 коп. съ пуда какъ впередъ, такъ и обратно, т. е. гораздо дешевле обыкновеннаго, что послѣдовало именно въ виду того значенія, какое торговыя фирмы придаютъ новому пути въ будущемъ.

Какое-же значеніе можетъ имѣть этотъ новый путь, можно судить потому, что провозъ, напримѣръ, ящика кирпичнаго чая прежнимъ путемъ изъ Ханькоу до Тюмени обходился 21 р. 75 к., а по новому пути онъ стоитъ лишь отъ 7 до 7 р. 20 коп., т. е. разница въ провозѣ получается до 15 р. на пудъ.

На этомъ мы и покончимъ краткое обзорѣніе торговли въ Тобольской губерніи.

Н. Гурьевъ.

(Продолженіе будетъ).

АКМОЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

По новѣйшимъ статистическимъ даннымъ.

(Продолженіе. См. III кн. „Дорожника“ за текущій годъ).

Что касается домашняго устройства киргизовъ, населяющихъ Акмолинскую область и принадлежащихъ къ, такъ называемой, „средней ордѣ“, то устройство это напоминаетъ своими чертами семейно-родовое начало первобытныхъ народовъ, не вѣдающихъ благъ цивилизаціи. Здѣсь существуетъ дѣленіе на роды и отдѣленія, во главѣ съ однимъ изъ старѣйшихъ и зажиточныхъ членовъ аула, по имени котораго обыкновенно и называется послѣдній. Эти родовые аулы представляютъ изъ себя очень часто обособленную группу въ нѣсколько кибитокъ; въ составъ такой группы исключительно входятъ члены родственныхъ семействъ да, въ качествѣ работниковъ и пастуховъ, еще обѣднѣвшіе киргизовъ, или, какъ ихъ называютъ, „джатаки“, но послѣдніе никакой фактической роли не играютъ въ дѣлахъ и управленіи пріютившаго ихъ аула.

Въ административномъ отношеніи киргизы дѣлятся также на аулы или волости съ собственнымъ самоуправленіемъ, въ которомъ обычное право является главнымъ дѣйствующимъ законодательствомъ. Такова въ краткихъ чертахъ общественно-домашняя жизнь киргиза.

Перейдемъ теперь къ численности киргизскаго населенія, которое распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

У Ѣ З Д Ы.	Площадь киргизской территоріи.	Число административно-хозяйственныхъ единицъ.			Численность населенія.		На 1 кв. приходится кв. в.
		волостей	ауловъ	кибиток.	муж. п.	жен. п.	
Омскій	32,883,9	5	35	7098	23434	20442	4,6
Петропавловскій . .	46,353,8	8	69	11538	34251	29102	4
Кокчетавскій . . .	54,872,7	8	69	12787	37090	31001	4,3
Атбасарскій	{ 221.364,5 *)	12	62	13680	38240	33923	{ 5,3
Акмолинскій		21	154	27997	85405	73966	
Итого	355,474,9	54	388	73100	218420	188434	5

Разбираясь въ цифрахъ, указанныхъ въ таблицѣ, видно, что въ двухъ южныхъ уѣздахъ области число кибитокъ возрастаетъ болѣе $\frac{1}{2}$ противъ всего количества, причемъ на каждую кибитку приходится наибольшее число квадратныхъ верстъ. И нужно сознаться, что здѣсь, вдали отъ осѣдлыхъ пунктовъ, среди приволья и разгула степныхъ пространствъ, киргизы сохранили въ полной чистотѣ и неприкосновенности свою самобытность, языкъ, нравы, обычаи.

Кстати, во избѣжаніе могущихъ выйти недоразумѣній, не слѣдуетъ забывать, что площадь киргизской территоріи въ 355,474,9 к. в. опредѣлена за вычетомъ: а) земли Сибирскаго казачьяго войска; б) земли, отмежеванной подъ крестьянскія селенія и в) земли, проектированной подъ будущія поселенія.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что численность населенія области увеличилась въ сравненіи съ предшествовавшимъ годомъ на 26414 душъ. Такое увеличеніе по словамъ официальнаго источника, изъ котораго мы беремъ эти свѣдѣнія, произошло не столько естественнымъ или механическимъ приростомъ населенія, сколько болѣе точнымъ его исчисленіемъ, но во всякомъ случаѣ фактъ этотъ служитъ прекрасной иллюстраціей жизнеспособности этихъ „сыновъ степей“ и не наводитъ на грустныя размышленія читателя. Иностранческій вопросъ въ Россіи одинъ изъ большихъ и жгучихъ вопросовъ.

II. Колонизаціонное движеніе въ киргизскую степь.

Любопытную и довольно поучительную картину представляетъ изъ себя колонизаціонное движеніе въ киргизскую степь. Это одинъ изъ самыхъ важныхъ моментовъ въ исторіи заселенія Акмолинской области, а потому мы позволяемъ себѣ остановиться на немъ болѣе подробно и обстоятельно.

Въ 1752 году при р. Ишимѣ была возведена крѣпость св. Петра и Павла, переименованная впослѣдствіи въ г. Петропав-

*) За исключеніемъ пространства Голодной степи — около 88000 кв. в.

ловскъ, но еще ранѣе этого по всей сѣверной и сѣверо-восточной окраинѣ степи, на протяженіи 720 верстъ, былъ устроенъ рядъ крѣпостей, форпостовъ и редутовъ для соединенія Омской крѣпости, основанной въ 1716 г., на западѣ съ Оренбургскою линіей военныхъ поселеній и на юго-востокѣ по р. Иртышу — съ Семипалатинскою крѣпостью, которая была основана въ 1718 г. Съ этихъ поръ колонизація киргизской степи явилась со стороны правительства дѣломъ первостепенной важности. Такъ, въ 1824 г. былъ открытъ для заселенія Кокчетавскій округъ, затѣмъ въ 1832 г. Акмолинскій и въ 1839 г. Атбасарскій. Но болѣе правильный характеръ переселенческое движеніе принимаетъ послѣ того, когда, по распоряженію правительства, для образованія степныхъ поселеній были вызваны малороссійскіе казаки и крестьяне Оренбургской и Саратовской губ. Это было въ 1849—50 годахъ. Вызванные крестьяне и казаки, въ числѣ 3852 душъ, положили прочное основаніе для колонизаціи степи. Занявъ самыя лучшіе земледѣльческіе участки въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, они образовали здѣсь богатыя и многолюдныя станицы и были первыми піонерами правильнаго заселенія Акмолинской области. Вслѣдъ за этимъ и почти въ одно время были образованы двѣ казачьи станицы въ уѣздахъ Акмолинскомъ и Атбасарскомъ и съ этого момента развитіе колонизаціи идетъ crescendo, не прерывающимся темпомъ. Ко времени учрежденія Акмолинской области въ нынѣшнемъ ея территоріальномъ составѣ, населеніе области состояло изъ 375370 д. об. пола, въ томъ числѣ осѣдлаго 101,910 душъ;— послѣднее распредѣлилось по уѣздамъ въ такомъ видѣ:

У Ѣ З Д Ы.	Число населенныхъ мѣстъ.			Численность населенія.			ВСЕГО.
	Городовъ.	Селеній.		Въ городахъ.	Въ селеніяхъ.		
		Казач.	Кр-скихъ.		Казач.	Кр-скихъ.	
Омскій	1	27	—	28505	13683	—	42188
Петропавловскій	1	44	—	9604	25829	—	35433
Кокчетавскій	1	15	—	1685	16593	—	18278
Атбасарскій	1	1	—	939	„	—	939
Акмолинскій	1	1	—	5072	„	—	5072
Итого	5	88	—	45805	56105	—	101910

Примѣч. Жители казачьихъ станицъ Атбасарскаго и Акмолинск. уѣздовъ показаны въ городахъ.

Замѣчательно, что до конца 50 годовъ въ предѣлахъ области, какъ это видно изъ таблицы, не возникло ни одного крестьянскаго селенія и роль колонизаторовъ всецѣло принадлежала казакамъ, но за то съ 70 годовъ случилось обратное явленіе и роль колонизаторовъ перешла къ крестьянамъ.

Если сравнить численность осѣдлаго населенія въ моментъ учрежденія Акмолинской области съ современнымъ положеніемъ народонаселенія, то окажется, что въ

теченіе 28 лѣтъ эта населенность увеличилась почти въ три раза, а именно на 185550 д. Вотъ какую картину даетъ намъ движеніе осѣдлаго населенія за этотъ періодъ:

У ѣ з д ы.	Въ городахъ.		Въ казачьихъ станицахъ.		Въ крестьянск. селеніяхъ.	
	Всего прибыл.	‰.	Всего прибыл.	‰.	Всего прибыл.	‰.
Омскій	21987	77	6970	50,8	9268	—
Петропавловскій	11025	108	13734	53,2	34820	—
Кокчетавскій	2318	136	13140	80	46079	—
Атбасарскій.	1383	150	„	„	9337	—
Акмолинскій	2620	52	„	„	12868	—
Итого	39313	85,8	32844	60,3	112372	—
Примѣчаніе. Жители казачьихъ станицъ Атбасарскаго и Акмолинскаго уѣздовъ показаны въ городахъ.	(22 ⁰ /o)		(18 ⁰ /o)		(60 ⁰ /o)	

Изъ этой таблицы видно, что осѣдлое населеніе увеличилось главнымъ образомъ на счетъ переселенцевъ-крестьянъ; затѣмъ, идутъ города Омскъ и Петропавловскъ съ возросшимъ населеніемъ болѣе, чѣмъ на 33000 д. Напротивъ, малый приростъ дало казачье населеніе, напр. около 3⁰/o въ районѣ Кокчетавскаго уѣзда и только 1,8⁰/o въ годъ въ Омскомъ,—Петропавловскій же уѣздъ занимаетъ въ этомъ отношеніи средину между ними.

Изъ общаго прироста населенія области болѣе всего приходится на долю Кокчетавскаго уѣзда, а именно 61537 д. Это произошло въ силу того, что Кокчетавскій уѣздъ обладаетъ благоприятными данными для колонизаціи. Въ Петропавловскомъ уѣздѣ замѣчается также громадное увеличеніе народонаселенія, что можно объяснить образованіемъ переселенческихъ заселковъ и водвореніемъ туда крестьянъ-переселенцевъ.

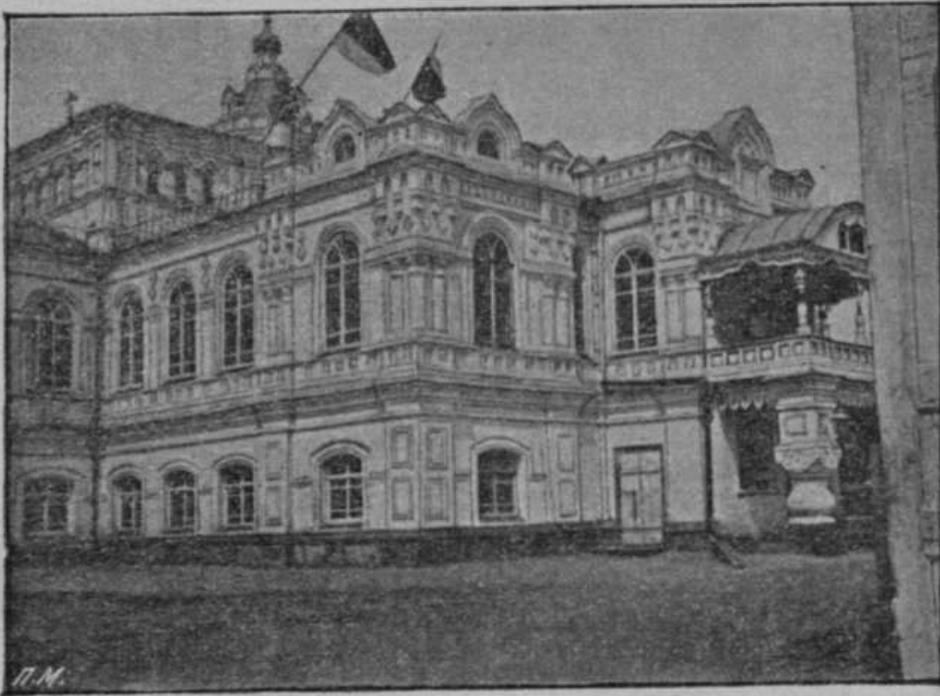
Собственно говоря, переселенческое движеніе крестьянъ началось въ Акмолинскую область со второй половины 70 годовъ. До изданія закона о переселенцахъ 13 іюля 1889 года эта колонизація велась въ большинствѣ случаевъ самовольно и рѣдко по распоряженію правительства. Послѣднее, въ лицѣ главнаго управленія Западной Сибири, неоднократно дѣлало попытки систематической колонизаціи киргизской степи. Такъ, напр., по журналу Совѣта Управленія 30. іюня 1878 г., въ глубинѣ Акмолинской степи были выбраны и отмежеваны 30 участковъ для водворенія на нихъ крестьянъ—переселенцевъ. Но изъ числа намѣченныхъ участковъ были заселены 11 въ Кокчетавскомъ уѣздѣ и 7 въ Атбасарскомъ; остальные 12 остались не заселенными. На 18 участкахъ было водворено 819 ревизскихъ душъ муж. пола изъ крестьянъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи. Такимъ образомъ попытка эта, нельзя сказать, чтобы увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ. Произошло это вслѣдствіе того, что во многихъ участкахъ оказался недостатокъ удобной хлѣбопашатной земли, выгоновъ, сѣнокосовъ и проч. Вообще административная колонизація, стремящаяся путемъ насильственнаго водво-

ренія крестьянъ на окраинахъ упрочить русское владычество въ силу ли незнанія условій крестьянской жизни или невнимательнаго отношенія въ выборѣ земель для заселенія, терпитъ довольно чувствительныя неудачи, какъ это случилось, напр., въ данномъ случаѣ, хотя задачей главнаго управленія Западной Сибири являлось не одно желаніе господствовать въ краѣ. Помимо этой цѣли преслѣдовались другія задачи: развитіе земледѣлія, сельскохозяйственной и торговой промышленности, сближеніе русской и киргизской народности и проч. Но все это были прекрасныя слова, на которыя мало отзывалось желающихъ колонизировать киргизскія степи.

Не то представляетъ свободная колонизація, колонизація не официальная или, какъ ее еще называютъ, *самовольная*. И, дѣйствительно, мы видимъ, что она охватила наше русское крестьянство еще ранѣе, чѣмъ объ этомъ позаботилось правительство. Уже въ 1866 году въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, при озерѣ Кривомъ или Саумаль-куль, было образовано выходцами изъ Пермской и Тобольской губерніи небольшое селеніе, разросшееся въ теченіи 4 лѣтъ до 50 дворовъ. Эти первые поселенцы сначала явились въ качествѣ арендаторовъ киргизскихъ земель подъ хлѣбопашество. Затѣмъ, въ 1884 г. выросли самовольныя поселенія: Явленное, расположенное въ Петропавловскомъ уѣздѣ, на р. Ишимѣ, и Кундукульское—въ Кокчетавскомъ уѣздѣ. Исторія всѣхъ этихъ населенныхъ пунктовъ, основанныхъ самовольными переселенцами, не многосложна и проста. Сначала переселенцы, облюбовавъ для себя подходящія мѣста, пользовались ими или на арендномъ правѣ отъ киргизъ, или они селились на нихъ безъ всякаго согласія со стороны послѣднихъ. На заарендованныхъ или захваченныхъ участкахъ возводились постройки, поля засѣвались хлѣбами и мало по малу участки эти превращались въ большіе заселки въ нѣсколько дворовъ; съ теченіемъ времени эти заселки выросли уже въ цѣлыя селенія, не смотря на протесты туземныхъ жителей.

Переселенческая волна хлынула главнымъ образомъ въ уѣзды Кокчетавскій, Атбасарскій и Акмолинскій. Мѣста по теченію р. Ишима, обладающей прекрасной пахатной землей, заливными лугами, рощами березоваго лѣса, а также обиліемъ дичи и рыбы по „старикамъ“ (прежнія русла рѣки) и многочисленнымъ озерамъ, давно уже заселялись переселенцами, результатомъ чего явились такія богатые селенія, какъ Явленное, съ населеніемъ въ 2633 души, Коноваловское—2393 д. и Маринское—3175 д.

Въ Атбасарскій и Акмолинскій уѣзды главнымъ образомъ направлялись переселенцы изъ степныхъ внутреннихъ губерній: Самарской, Воронежской, Харьковской, Донской области и проч. Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что Атбасарскій и

Г. Бійскъ. — Архіерейскій домъ
Ville de Biisk. — Archevêché.

Г. Бійскъ, Томскої губ. — Казанскій соборъ.
Ville de Biisk dans le gouvernement de Tomsk. — Cathédrale de Kazansk.

Акмолинскій уѣзды представляютъ изъ себя степное безлѣсное пространство, на которомъ могутъ приспособиться для веденія хозяйства только жители степныхъ же губерній, поэтому переселенцы изъ означенныхъ россійскихъ губерній являются для колонизаціи этихъ уѣздовъ самымъ желательнымъ и вполне надежнымъ элементомъ.

Мы уже указывали, что колонизаціонное движеніе первоначально велось двоякимъ образомъ: по распоряженію администраціи и самовольно.

Но вотъ 13 іюля 1889 г. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта—и крестьянское переселеніе въ киргизскую степь вступило въ новый фазисъ своего развитія. Дѣло въ томъ, что по этому закону Акмолинская область включена была въ число мѣстностей, куда разрѣшалось добровольное переселеніе крестьянъ на свободные участки казенной земли. Это гуманное распоряженіе не замедлило дать поразительные результаты значительнаго увеличенія колонизаціоннаго движенія, а именно: къ началу 1889 г. крестьянскихъ селеній въ области было 19 съ населеніемъ въ 8352 д. обоего пола, но уже къ концу этого года селеній насчитывалось 24, а численность ихъ населенія возрасла до 11740 душъ. Лѣтомъ въ 1890 года въ теченіи одного мая мѣсяца черезъ Оренбургъ прослѣдовало въ Акмолинскую область 905 семей, въ числѣ 5326 душъ, изъ нихъ 810 семей были изъ Самарской губерніи. Наплывъ переселенцевъ въ этотъ годъ былъ настолько великъ, что къ осени въ области скопилось изъ 32 губерній Европейской Россіи болѣе 15000 д. крестьянъ, жаждущихъ осѣсть на какомъ либо мѣстѣ. Положеніе этой полуголодной массы было критическое. Мѣстная администрація обратила на это отчаянное положеніе переселенцевъ свое вниманіе и по распоряженію г. главнаго начальника края тогда же было отведено 12 участковъ изъ свободныхъ киргизскихъ земель: два въ Петропавловскомъ уѣздѣ, девять—въ Кокчетавскомъ и одинъ—въ Атбасарскомъ для водворенія въ нихъ этихъ 15000 добровольныхъ выходцевъ. Благодаря такимъ образомъ своевременно принятымъ мѣрамъ опасность миновала.

Всѣ эти переселенцы частію направлялись по Оренбургскому почтовому тракту въ Петропавловскій уѣздъ, а частію прямымъ путемъ, чрезъ Тургайскую область на р. Ишимъ, въ предѣлы Кокчетавскаго уѣзда. Такое усиленное передвиженіе переселенцевъ грозило принять ужасающіе размѣры. Чтобы остановить и ослабить эту „переселенческую лихорадку“, г. Степной генераль-губернаторъ исходатайствовалъ въ 1891 г. о закрытіи и временной пріостановкѣ колонизаціоннаго движенія въ Акмолинскую область. Ходатайство это было мотивировано тѣмъ, что свободные участки еще не приведены въ извѣстность, и также не окончено

поземельное устройство прибывшихъ крестьянъ. Но мѣра эта принесла мало пользы. Началось самовольное переселеніе. Всякій хорошо помнитъ, что 1891 годъ былъ одинъ изъ страшныхъ по неурожаю, охватившему большую часть Европейской Россіи, Приуралья и Западной Сибири и нѣтъ ничего удивительнаго, что крестьяне, гонимые ужаснымъ голодомъ, массами устремились чрезъ Акмолинскую область въ Каинскій и Барнаульскій округъ, Томской губерніи, а также и въ Семипалатинскую область. Но часть ихъ и при томъ значительная зазимовала въ Кокчетавскомъ, Атбасарскомъ и Акмолинскомъ уѣздахъ, въ городахъ Петропавловскѣ и Омскѣ и въ попутныхъ казачьихъ станицахъ и поселкахъ. Зазимовала вслѣдствіе того, что была застигнута въ пути поздней осенью. Общее число зазимовавшихъ переселенцевъ въ Акмолинской области простиралось въ то время до 7000 душъ. Это переселеніе, вызванное крайней нуждой, не прекращалось и въ 1892 году и въ Акмолинской области за означенный періодъ времени осталось нигдѣ не водворенными 915 крестьянскихъ семей, въ числѣ 4390 душъ, которые, въ силу временнаго приостановленія колонизаціи степи, должны были подвергнуться обратной высылкѣ на родину. Но къ чести мѣстной администраціи, эта жестокая мѣра не была приведена въ исполненіе. Во вниманіе къ бѣдственному положенію застрявшихъ переселенцевъ были исходатайствованы Высочайшія соизволенія 23 марта и 23 апрѣля на водвореніе ихъ въ области на свободныхъ казенныхъ участкахъ и кромѣ того на обмѣненіе полей и на домашнее устройство имъ были выданы изъ переселенческаго кредита ссуды и пособія. Такимъ образомъ распоряженіе о закрытіи Акмолинской области для переселенія оставалось на самомъ дѣлѣ мертвой буквой и едва ли примѣнялось въ жизни. Времена то ужъ были страшныя!..

Такъ продолжалось до проведенія Западно-Сибирской желѣзной дороги.

4 марта 1893 года было Высочайше утверждено Положеніе Комитета Сибирской желѣзной дороги, по которому переселенцамъ разрѣшалось селиться вдоль линіи желѣзной дороги на заранѣе отведенныхъ для этой цѣли земляхъ. Для приведенія въ извѣстность свободныхъ казенныхъ участковъ была сформирована съ Высочайшаго соизволенія, утвержденного 13 іюня 1893 года, особая временная межевая партія, которая въ теченіе 1893—1895 гг. нашла возможнымъ выдѣлить подъ переселенческіе заселки: въ Петропавловскомъ уѣздѣ—37 и 9 запасныхъ участковъ и въ Омскомъ уѣздѣ—20 и 10 запасныхъ, съ общей площадью земли въ 383695 десятинъ. Но этимъ не ограничились работы межевой партіи. Такъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ для водворенія вновь прибывшихъ переселенцевъ было обмежевано

въ 1895 году 8 переселенческихъ и 1 запасный участокъ съ общимъ количествомъ земли въ 43736 десятинъ. Затѣмъ, лѣтомъ двумя временными межевыми партіями были образованы переселенческіе участки: въ Петропавловскомъ уѣздѣ 6 на 1500 д. муж. пола, въ Кокчетавскомъ 18 участковъ на 4800 д. м. п. и въ сѣверной части Акмолинскаго уѣзда 17 на 6000 д. м. п.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется крестьянская колонизація въ Акмолинскую область за время съ 1894 по 1897 годъ. Число селеній въ 1894 г. было 54 съ населеніемъ въ 39,705 д.; въ 1895 г.—87, а жителей 61809 д.; въ 1896 г.—132 селенія и 99399 д. и въ 1897 г. селеній было 134 съ числомъ жителей въ 113,249 д.

Такое развитіе колонизаціи поистинѣ изумительно!.. Чѣмъ же оно вызывалось? спросить читатель. Какія причины заставили нашего російскаго пахаря бросить свою землю и искать счастья въ невѣдомомъ краю, о которомъ онъ слышалъ часто баснословные и чудовищные рассказы, въ которыхъ правда такъ перемѣшивалась съ вымыслами, что трудно было отыскать ту точку, тѣ границы, гдѣ начиналась истина и гдѣ оканчивалась ложь? Вспомнимъ ужасные 1891 и 1892 годы, пораженные народнымъ бѣдствіемъ мора и голода; возстановимъ въ своей памяти картины умирающихъ, распухшихъ отъ пищевыхъ суррогатовъ лебеды, перемѣшанной съ крупцами хлѣба и намъ станетъ понятнымъ это стихійное бѣгство крестьянъ въ края „бурановъ и снѣговъ“. Это во первыхъ. Второй причиной, заставившей крестьянъ бѣжать съ своихъ дѣдовскихъ мѣстъ,—это малоземелье. Всякому извѣстно, что крестьяне Европейской Россіи терпятъ страшный „земельный голодъ“; маленькій клочекъ земли цѣнится тамъ чуть не на вѣсъ золота. Другое дѣло въ Сибири!.. Тутъ ужъ не можетъ быть и рѣчи о недостаткѣ хлѣбопахатныхъ угодій, заливныхъ луговъ и проч. 15 десятинный надѣлъ земли на каждую душу мужского пола, предоставленный закономъ переселенцу, служитъ приманкой для него и онъ „ничтоже сумняшеся“, побросавши на родинѣ свое незамысловатое хозяйство, устраивается въ чужой странѣ и рѣдко проигрываетъ въ своемъ рѣшеніи.

Какъ на одну изъ побочныхъ причинъ, вліяющихъ на развитіе переселеній, слѣдуетъ указать на сочувствіе русскаго общества въ его интеллигентныхъ представителяхъ, сочувствіе, выразившееся въ организаціи матеріальной помощи переселяющимся въ Сибирь.

Говоря о ходѣ переселенческаго движенія, нельзя обойти молчаніемъ того, *какимъ образомъ сложилась жизнь этихъ переселенцевъ во второй ихъ родинѣ, какъ они устроились, что дѣлаютъ.* Но прежде чѣмъ приступить къ этому, мы возвратимся немного назадъ.

Мы уже знаемъ, что *крестьянскія* селенія появились въ Акмолинской области въ 70 годахъ и съ тѣхъ поръ число такихъ селеній растеть съ каждымъ годомъ. По времени ихъ образованія крестьянскія селенія можно раздѣлить на три категоріи: а) селенія *старожильскія*, т. е. образованныя до изданія закона 13 июля 1889 года; б) селенія, основанныя въ 1890—1893 г.г., вслѣдствіе наплыва крестьянъ изъ Европейской Россіи и Тобольской губерніи, по случаю неурожая хлѣбовъ и в) селенія, возникшія въ 1894—97 г.г. со времени открытія Западно-Сибирской желѣзной дороги и образованія переселенческихъ участковъ въ прилегающемъ къ ней районѣ. Сообразно такому дѣленію, котораго мы будемъ придерживаться и впредь, число семействъ и душъ къ 1 октября 1898 г. представляется въ такомъ видѣ: Въ 20 *старожильскихъ* селеніяхъ было семействъ 3058, въ числѣ 10339 д. м. п. и 9949 д. ж. п.; въ 25 селеніяхъ, возникшихъ въ 1890—93 г. было семействъ 5437, а душъ 18478 м. п. и 17213 ж. п. и наконецъ въ 90 новосельскихъ селеніяхъ было семействъ 10228, а душъ 33105 м. п. и 29441 ж. п.

Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, какъ устроились переселенцы въ Акмолинской области, мы прежде всего констатируемъ тотъ фактъ, что тѣ изъ переселенцевъ, которые поселились до 1889 года, устроились гораздо лучше, чѣмъ позднѣйшіе переселенцы. Въ качествѣ *старожилловъ*, они успѣли приноровиться къ условіямъ природы „новаго отечества“, заняли привольныя мѣста по своему вкусу, аклиматизировались, ведутъ порядочное хозяйство и проч., такъ что ихъ, пожалуй, не слѣдуетъ и смѣшивать съ переселенцами. Не то представляютъ эти послѣдніе. Первой заботой ихъ является устройство жилищъ, которыя замѣняются въ моментъ прибытія переселенцевъ на избранный участокъ, шалашами и только къ осени нѣкоторые изъ новоселовъ строятъ деревянныя избы изъ готовыхъ срубовъ, купленныхъ у старожиловъ,—остальные ютятся въ дерновыхъ землянкахъ цѣлый годъ. Хотя новоселамъ на постройку избъ и отпускается бесплатно лѣсъ, но по недостатку времени на вырубку такового, часто отводимаго въ одной изъ дальнихъ дачъ, переселенецъ, все вниманіе котораго первоначально устремлено на другія, болѣе настоятельныя потребности, остается безъ жилища до того благопріятнаго времени, когда онъ обзаведется, посредствомъ хотя бы правительственной ссуды, лошадыю и телѣгой, какъ необходимыми перевозочными средствами, ориентированъ и вообще будетъ въ силахъ приступить къ устройству своей жизни на новомъ мѣстѣ. Въ настоящее время мѣстная администрація озабочена, въ виду дальности лѣсныхъ дачъ отъ мѣста осѣдлости, устройствомъ лѣсныхъ складовъ вблизи поселеній. Этимъ она хочетъ придти на помощь переселенцамъ и

облегчить имъ возможность получать лѣсной матеріалъ для постройки избъ. Тамъ же, гдѣ нѣтъ совсѣмъ лѣса, или онъ есть, но только на разстояніи сотенъ верстъ, вмѣсто постройки деревянныхъ избъ, практикуется постройка изъ саманныхъ кирпичей тѣмъ болѣе, что за саманными постройками имѣются такія преимущества, какъ теплота, прочность и безопасность въ пожарномъ отношеніи. Распространеніе саманныхъ построекъ среди переселенцевъ весьма желательно. Нужно ли говорить о томъ, что для переселенцевъ, помимо жилища, является первой необходимостью—это о, такъ называемомъ, живомъ и мертвомъ инвентарѣ? Понятно, что обзаведеніе скотомъ, земледѣльческими орудіями и проч. выступаетъ на первый планъ въ глазахъ каждаго переселенца и нѣкоторые изъ нихъ въ чисто хозяйственныхъ соображеніяхъ приводятъ съ собою лошадей и быковъ съ родины и также привозятъ и плуги, хотя большинство изъ нихъ покупаетъ все это на мѣстѣ. Цѣна лошадей здѣсь колеблется отъ 25 до 30 руб. а цѣна быковъ отъ 20—25 руб. Иногда переселенцы нанимаютъ лошадей и быковъ „подъ жиръ“, т. е. въ пользованіе, съ тѣмъ чтобы обработать за это извѣстное количество земли. Нужно замѣтить, что въ Акмолинской области распашка нетронутой плугомъ земли требуетъ примѣненія болѣе усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и это обстоятельство является для переселенцевъ своего рода „камнемъ преткновенія“. Вообще экономическое положеніе переселенцевъ въ первое время бываетъ не изъ блестящихъ; что же касается вообще благосостоянія новоселовъ, то прежде всего слѣдуетъ всѣхъ переселенцевъ разбить на двѣ группы. Первая группа, поселившаяся въ южной части области, въ уѣздахъ Кокчетавскомъ, Атбасарскомъ и Акмолинскомъ, по своему благосостоянію, количеству скота и степени развитія хлѣбопашества стоитъ значительно выше, чѣмъ вторая, занявшая сѣверную полосу, т. е. уѣздъ Петропавловскій и Омскій, чему способствуютъ нѣкоторыя неблагоприятныя условія—относительно жилищъ, водоснабженія и проч. Эта вторая группа для окончательнаго устройства своего хозяйственнаго быта нуждается въ правительственной помощи. Вотъ яркія цифры, рисующія благосостояніе обѣихъ группъ къ 1 октября 1898 года:

Въ первой группѣ: число семей, неимѣющихъ рабочаго скота доходитъ до 715; имѣющихъ по 1-2 головы—2462 семьи; по 2-3 головы и болѣе 4754 с.; не занимающихся хлѣбопашествомъ 274 с., занимающихся самостоятельно—4644 с., супрягою—3172 с., распахивающихъ 1 и 2 десятины земли 1635 с. и свыше этого количества 6022 семьи.

Во второй группѣ число семей, не имѣющихъ рабочаго скота простирается до 1417; имѣющихъ скота по 1-2 головы—3216 с.;

свыше этого числа 4565 с. не занимающихся хлѣбопашествомъ 852 с., занимающихся самостоятельно—2500 семей, супрягою—5859 с., распахивающихъ 1—2 десятины 3219 с. и свыше этого—5137 с.

Изъ сопоставленія этихъ краснорѣчивыхъ цифръ одной группы съ другой окажется, что первая группа крестьянъ въ большинствѣ случаевъ ведетъ свое хозяйство самостоятельно, если даже среднюю норму благостоянія крестьянской семьи опредѣлить въ 4-6 головъ крупнаго скота и въ 2-3 десятины запашки,—тогда какъ во второй группѣ замѣчается обратное явленіе. Самостоятельное хозяйство ведутъ здѣсь лишь 2500 с., остальные ведутъ хозяйство въ складчину, товариществомъ, помочью, или врыаяжаясь техническимъ языкомъ, „супрягой“, что зависитъ отъ недостатка среди новоселовъ скота, земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ. Число семей вовсе не распахивающихъ землю достигаетъ въ этой послѣдней группѣ 852, цифры довольно почтенной, особенно по сравненію съ первой группой.

Такая неравномѣрность объясняется особенными условіями природы и характера переселенческихъ участковъ, о чемъ мы уже говорили выше, и потому останавливаться на этомъ явленіи мы не будемъ.

Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что Акмолинская область, по сравненію съ сосѣдними губерніями Сибири, является менѣе благоприятной для колонизаціи. Не мудрено поэтому, что жизнь хозяйственнаго переселенца складывается здѣсь чрезъ затрату извѣстнаго времени лѣтъ, при упорномъ, несмѣняющемся трудѣ. Вообразимъ себѣ глушь безлюдной степи, по которой кочуютъ лишь инородцы кочевники съ ихъ стадами и нашего російскаго „лапотника“, какъ презрительно величаютъ переселенцевъ старожилы-сибиряки, того самаго „лапотника“, который у себя на родинѣ черезъ 5-10 верстъ встрѣчаетъ на своемъ пути многолюдныя селенія, съ живой понятной рѣчью. Само собой разумѣется, что первое время такой переселенецъ будетъ чувствовать себя, какъ въ лѣсу, на новомъ мѣстѣ: посоветоваться не съ кѣмъ... Вокругъ громадная, часто безлѣсная равнина. А если ко всему этому добавить ограниченныя матеріальныя средства переселенцевъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, что хозяйственный бытъ Акмолинскихъ колонизаторовъ вступаетъ въ фазисъ сноснаго существованія только послѣ цѣлаго ряда прожитыхъ здѣсь годовъ и при условіи полученія со стороны правительства первоначальной помощи на домообзаводство, покупку скота, продовольствіе, обсѣменение полей и проч. Правда, въ первое лѣто тѣ изъ переселенцевъ, которые прибыли на участокъ до начала весны, имѣютъ еще возможность произвести посѣвъ собственными средствами и при хорошемъ урожаѣ обезпечить свое существо-

ваніе на долгую зиму, но если урожай былъ плохъ, то положеніе такихъ переселенцевъ требуетъ правительственной заботы въ широкихъ размѣрахъ. Такой именно острый кризисъ пережило большинство изъ вновь образованныхъ въ области поселковъ. Въ теченіе только 1897 года изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги было отпущено ссудъ на хозяйственное устройство и домообзаводство, обѣмененіе полей и продовольствіе 198,180 руб., въ томъ числѣ по Петропавловскому и Кокчетавскому уѣздамъ 126213 р. 62 к. Эта цифра наводитъ на грустные размышленія, служа яркимъ показателемъ матеріальной беспомощности переселенцевъ. А сколько еще изъ нихъ не воспользовались этой помощью по какимъ нибудь причинамъ.. Однимъ изъ самыхъ важныхъ неблагопріятныхъ условій, ставящихъ переселенца въ безвыходное положеніе, является отсутствіе хорошихъ водныхъ бассейновъ въ Петропавловскомъ и Омскомъ уѣздахъ, куда за послѣдніе годы хлынула крестьянская колонизація. Такъ, въ Петропавловскомъ уѣздѣ р. Ишимъ протекаетъ внѣ территоріи Сибирскаго казачьяго войска на протяженіи только 50 верстъ и здѣсь расположено 6 крестьянскихъ селеній, а въ Омскомъ уѣздѣ р. Иртышъ протекаетъ исключительно по казачьей территоріи. Правда, въ эгихъ уѣздахъ встрѣчаются огромныя и глубокія озера, но вода въ нихъ по большей части соленая или даже горько-соленая и, какъ питьевой продуктъ, негодна къ употребленію. Между тѣмъ мы знаемъ, что большинство вновь образованныхъ участковъ для водворенія переселенцевъ сосредоточено за послѣдніе два-три года въ указанныхъ нами уѣздахъ при томъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ вовсе нѣтъ поверхностныхъ водъ, и гдѣ самые участки только въ томъ случаѣ могутъ быть признаны годными для заселенія, если въ колодцахъ окажется вода въ достаточномъ количествѣ и хорошаго качества. Многія озера, при которыхъ расположены переселенческіе поселки, хотя и имѣютъ хорошую прѣсную воду, но ея оказывается далеко недостаточно, потому что озера эти пополняются не постоянными ключами, а атмосферными осадками, которые въ степной равнинной мѣстности вообще незначительны и крайне измѣнчивы, а слѣдовательно и не могутъ доставлять озерамъ всегда достаточное количество влаги. Кромѣ того, заключааясь въ плоскихъ берегахъ, эти озера имѣютъ незначительную глубину, — отъ 1 до 2½ аршинъ, — сравнительно съ площадью испаряющей поверхности и въ силу этого одни изъ нихъ въ зимнее время совершенно промерзаютъ, а другія къ концу лѣта высыхаютъ и покрываются травой. Легко понять затруднительность переселенцевъ въ предметъ первой необходимости!.. Какъ? скажетъ удивленный читатель. Неужели правительство, идущее на встрѣчу переселенцу, не обратило вни-

маніе на это явленіе? Заселять на безводныхъ пространствахъ цѣлыя тысячи семей,—не значитъ-ли это что, въ руководящихъ сферахъ были или особенныя соображенія или такіе планы, посредствомъ которыхъ можно бы было прибѣгнуть къ искусственному обводненію участковъ, на примѣръ, устройствомъ колодцевъ?

И дѣйствительно, одновременно съ заселеніемъ участковъ, для производства работъ по изслѣдованію водоносности этихъ участковъ и ихъ обводненію, была командирована особая партія гидротехниковъ, результаты работъ которой прежде всего выразились въ томъ, что, по мнѣнію этой партіи, горизонты грунтовыхъ водъ, по линіи между Курганомъ и Омскомъ, т. е. въ мѣстности наиболѣе всѣхъ нуждающейся въ хорошей водѣ, залегаютъ на 3-5 саж. ниже дна горько-соленыхъ озеръ; глубина же послѣднихъ не превышаетъ 3 саж. и такимъ образомъ вопросъ объ устройствѣ колодцевъ не подлежалъ болѣе никакимъ сомнѣніямъ. Было вырѣшено на каждые 15 дворовъ вырыть по 1 колодцу въ теченіе 1897 года въ различныхъ селеніяхъ Омскаго, Кокчетавскаго, Петропавловскаго и Атбасарскаго уѣздовъ. Означенною выше партіею былъ устроенъ рядъ колодцевъ глубиною отъ 40 до 60 фут. Но, увы! работы гидротехнической партіи не вездѣ увѣнчались успѣхомъ и во многихъ селеніяхъ гдѣ были вырыты колодцы, населеніе все-жъ таки оставалось безъ воды, которой въ колодцахъ оказалось или мало, при чемъ съ наступленіемъ морозовъ она совершенно исчезала, или ни одна изъ буровыхъ скважинъ не давала воды, или же давала горькосоленую, для употребленія негодную. Въ такихъ селеніяхъ жители принуждены были добывать воду изъ неглубокихъ ямъ, вырывааемыхъ около болотъ. Помимо устройства колодцевъ, въ программу работъ гидротехнической партіи входили изысканія, направленные къ накопленію и сбереженію зимнихъ атмосферныхъ осадковъ чрезъ устройство, такъ называемыхъ, „снѣжниковъ“, а также къ собиранію поверхностныхъ водъ, которыя при таяніи снѣговъ остаются въ замкнутыхъ лощинахъ и углубленіяхъ, не достигая главныхъ водныхъ вмѣстилищъ путемъ водосборныхъ канавъ въ означенныя вмѣстилища. На эти работы отпускались въ распоряженіе партіи особыя спеціальныя суммы. За послѣдніе годы прѣсныя озера въ Акмолинской области стали также особенно быстро усыхать и на это обстоятельство было обращено серьезное вниманіе. Для уменьшенія площади испаряющей поверхности озеръ и увеличенія ихъ глубины проектируется устройство береговыхъ дамбъ и проч. Все это доказываетъ, что, несмотря на заботы правительства, тратящаго громадныя суммы, колонизація парализуется въ своемъ движеніи и не будь такихъ неблагоприятныхъ причинъ, какъ отсутствіе прѣсноводныхъ водъ, Акмолин-

ская область представляла бы зрѣлище агрикультурнаго хозяйства и промышленная жизнь ея достигла бы кульминаціонной точки развитія.

Резюмируя все сказанное нами о развитіи переселенческаго движенія въ Акмолинскую область, мы замѣчаемъ, какъ это движеніе, прогрессивно увеличивающееся съ 1887 года, за послѣднее время, особенно съ открытіемъ путей по западно-сибирскому участку желѣзной дороги, принимаетъ громадныя размѣры. Вырастаютъ новыя крестьянскія селенія, число которыхъ идетъ *crescendo*. Для отвода переселенческихъ участковъ функционируютъ межевыя партіи и несмотря на многія затрудненія, происходящія отъ характера природы Акмолинской области,—вопросъ о колонизаціи степи отнынѣ является вопросомъ первостепенной важности.

Поэтому на *современномъ* положеніи этого вопроса мы вправѣ остановиться и рассмотретьъ его, въ связи съ другимъ вопросомъ—это о поземельномъ устройствѣ киргизъ, такъ какъ оба эти вопроса въ настоящее время находятся въ тѣсной и непосредственной зависимости. И вотъ почему. Какъ извѣстно, всѣ лучшія мѣстности, обладающія водой и пригодныя для земледѣлія и осѣдлости, находятся во владѣніи и пользованіи киргизъ и заняты по большей части ихъ зимовыми стойбищами. Такимъ образомъ, при возрастающей колонизаціи, за недостаткомъ удобныхъ земель для крестьянской осѣдлости, приходилось волей неволей участки для заселенія отводить изъ угодій, находящихся во владѣніи киргизъ. Это вызвало большое стѣсненіе для киргизовъ, особенно въ отношеніи водопоевъ, которые лѣтомъ такъ необходимы для обширныхъ киргизскихъ стадъ. Понятно, что киргизы не могли оставаться равнодушными къ игнорированію ихъ земельныхъ правъ и въ результатѣ всего этого на сцену государственной жизни вынырнулъ вопросъ о поземельномъ устройствѣ киргизъ. Исторія этого вопроса такова.

По Высочайше утвержденному 25 марта 1891 года Степному положенію, земли, занятыя киргизскими кочевьями, были признаны государственною собственностью и были оставлены въ безсрочномъ общественномъ пользованіи кочевниковъ. Предѣлы фактическаго владѣнія киргизъ опредѣлялись по обычному праву и это то послѣднее обстоятельство и послужило, можетъ быть, тѣмъ толчкомъ, вслѣдствіе котораго мѣстная администрація и періодическая печать заговорили о правильномъ и равномерномъ распредѣленіи земель между киргизами. Дѣло въ томъ, что киргизскія зимовыя стойбища разбросаны обыкновенно группами отъ 5 до 20 кибитокъ по всей волости, находясь въ общественно родовомъ пользованіи ауловъ. Между послѣдними же не установлено въ отношеніи земельного владѣнія никакихъ формальныхъ границъ, вслѣдствіе чего создалось неравномерное распредѣленіе угодій между кибитковладѣльцами, чему много способствовало унаслѣдованное киргизами родовое право землевладѣнія, по которому всѣ зимовочныя мѣста, сѣнокосы и проч. угодья распредѣлялись между ними по урочищамъ такъ строго, что даже незначительный клочекъ земли возбуждаетъ иногда нескончаемыя споры родичей. Поэтому то упорядоченіе киргизскаго землепользованія явилось одной изъ главныхъ заботъ обще-

ства и администраціи тѣмъ болѣе, что съ правильнымъ рѣшеніемъ такого вопроса тѣсно связаны не только судьба 406 тысячной киргизской народности, но и самый успѣхъ рациональной постановки отвода земель для крестьянской колонизаціи.

Весной 1896 года было приступлено къ изслѣдованію области особою партією статистиковъ, съ цѣлью выясненія вопроса относительно киргизскаго землепользованія и возможности дальнѣйшей колонизаціи степи. Въ программу этого изслѣдованія входило такимъ образомъ всестороннее систематическое изученіе киргизской степи съ естественно-исторической и сельско-хозяйственной точекъ зрѣнія. Такіе вопросы, — какъ вопросы, что нужно понимать подъ именемъ киргизской зимовки, какими угодьями должна обладать она, какой приблизительно районъ пастбищъ и сѣнокоса можетъ быть признанъ достаточнымъ для извѣстнаго количества скота и проч. примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и бытовымъ особенностямъ, — легли въ основаніе этого изслѣдованія. Эти статистическія работы были закончены въ 1897 году и дали слѣдующіе результаты.

а) топографическое описаніе мѣстностей и изслѣдованіе ихъ въ гидрографическомъ, геоботаническомъ и агрономическомъ отношеніяхъ можетъ служить основаніемъ для опредѣленія различныхъ типовъ и производительности угодій, какъ чисто-скотоводческихъ, пригодныхъ для кочеванія въ разное время года, такъ и земледѣльческихъ, пригодныхъ для сельской хозяйственной культуры.

б) изученіе условій землевладѣнія киргизъ: личнаго, аульно-родоваго и общеволостнаго, а также условій и приемовъ кочевоваго хозяйства, указывая на дѣйствительные размѣры киргизскаго землепользованія, въ соотвѣтствіи съ количествомъ скота, можетъ служить основаніемъ для рѣшенія вопроса объ урегулированіи означеннаго землепользованія.

и в) опредѣленіе средняго бюджета киргизскаго скотоводческаго хозяйства путемъ покибиточнаго исчисленія, какъ наличнаго скотоводства и дѣйствительныхъ размѣровъ пастбищныхъ мѣстъ, такъ и того количества скота, какое необходимо для обезпеченія потребностей киргизской родовой семьи, можетъ служить основаніемъ для опредѣленія нормы киргизскаго землевладѣнія и землепользованія, безъ чего немисливо правильное разрѣшеніе вопроса о наличности избытковъ земли, находящихся въ пользованіи киргизъ каждой данной мѣстности и могущихъ быть изъятыми подъ нереселенческіе участки безъ излишняго стѣсненія киргизъ вообще и безъ полнаго разоренія отдѣльныхъ родовыхъ и хозяйственныхъ единицъ.

Эти выводы, строго обоснованные полученнымъ матеріаломъ отъ работъ статистической партіи, показываютъ, что разрѣшеніе вопроса о поземельномъ устройствѣ киргизъ, въ виду такихъ блестящихъ утѣшительныхъ результатовъ, не будетъ отложено въ дальній ящикъ и правительство озаботится къ скорѣйшему выполненію его не на словахъ только, а и на дѣлѣ.

Въ заключеніе любопытно прослѣдить, въ какомъ порядкѣ велись статистическія работы этой партіи. Вотъ что мы читаемъ въ отчетѣ по этому поводу: „прежде всего, по изслѣдованіи степи со стороны топографіи, почвы, растительности, орошенія и проч., были опредѣлены, такъ называемые, „естественно-историческіе районы“, заключающіе въ себѣ различные типы угодій: зимовочныя мѣста киргизъ или „кстау“ съ пашнями и сѣнокосами, лѣтнія кочевки или „джайлау“ и временныя осеннія стоянки или „кузеу“. Затѣмъ эти районы были распредѣлены на группы общинно-аульнаго землевладѣнія и землепользованія, при чемъ былъ составленъ списокъ родовыхъ хозяйственныхъ ауловъ *призимовочныхъ* угодій, съ указаніемъ числа кибитковладѣльцевъ и количества скота въ каждомъ аулѣ, послѣ чего было приступлено къ собиранію свѣдѣній о хлѣбопашествѣ, сѣнокос-

шеніи, способѣ и времени использованія пастбищъ и вообще о бытѣ киргизъ. Изъ сопоставленія хозяйственно-статистическихъ данныхъ въ различныхъ общинно-аульныхъ группахъ были выведены: среднее или нормальное количество скота на одну хозяйственную единицу—кибитку и средняя площадь угодій, необходимая для прокормленія этого количества скота. Наконецъ, по опредѣленіи границъ и площадей общинно-аульнаго землевладѣнія и пользованія *) и по вычисленіи площади земли, потребной для веденія хозяйства по нормальному количеству скота,—изъ всѣхъ земельныхъ угодій былъ выясненъ тотъ излишекъ, который можетъ быть отведенъ подъ переселенческіе участки“.

Такимъ образомъ благодаря солиднымъ работамъ статистической партіи, мы твердо увѣрены, что упорядоченіе киргизскаго землепользованія въ будущемъ, когда будетъ приступлено къ поземельному устройству киргизъ, не создастъ никакихъ конфликтовъ и недоразумѣній среди киргизскаго населенія и послѣднее безъ ущерба для себя должно помириться съ выдѣломъ тѣхъ избытковъ земель, которыя находились въ ихъ пользованіи совершенно непроизводительно. Вотъ эти то избытки земли и послужатъ новыми участками для переселяющихся, или, говоря образнымъ языкомъ, тѣми ячейками, изъ которыхъ современемъ образуются живые населенные пункты. Теперь мы познакомились съ однимъ изъ важныхъ факторовъ, играющихъ въ развитіи Акмолинской области одну изъ первостепенныхъ ролей. Мы говоримъ о роли колонизаціи. Значеніе послѣдней дѣйствительно огромно. Громадная территория Акмолинской области, вызванная этимъ движеніемъ къ жизни, въ настоящее время представляетъ изъ себя не мертвую пустыню съ однообразно-монотонными пѣсянами дикихъ номадовъ, кочующихъ со своими табунами по обширнымъ равнинамъ киргизской степи, а страну, въ которой есть всѣ задатки на то, чтобы промышленная жизнь ея развернулась во всемъ блескѣ своихъ нетронутыхъ богатствъ. Развитіе земледѣлія, скотоводства, промышленности—все это такія слова, съ которыми непременно соединяется представленіе о благодѣтельности колонизаціи, безъ которой экономическое состояніе Акмолинской области стояло бы на уровнѣ первобытнаго дикаго хозяйства. Общекультурное значеніе колонизаціи таково и здѣсь.

Но объ этомъ до другого раза.

М. С. К—нъ.

(Продолженіе будетъ).

*) Означенныя границы и площади были нанесены на планшеты съемки въ 2-хъ верстномъ масштабѣ. Эта съемка была произведена чинами Омскаго военно-топографическаго отдѣла, а не партіей статистиковъ.

Типъ киргиза.
Type de Kirghiz

Г. Омскъ.—Крѣпостныя ворота.
Omsk.—La porte de la forteresse.

Дорожникъ

ПО СИБИРИ и АЗИАТСКОЙ РОССИИ

ИТINÉRAIRE

À TRAVERS LA SIBÉRIE ET LA RUSSIE D'ASIE.

Книга VI.

ТОМСКЪ.

Паровая Типо-Литографія П. И. Макушина.

1900.

Акмолинская область.

(Окончаніе, см. кн. III и IV „Дорожника“ за т. г.).

Главными источниками благосостоянія населенія Акмолинской области являются два вида труда: это земледѣліе и скотоводство. Первымъ изъ нихъ занимается исключительно осѣдлое сельское населеніе; скотоводство же ведется киргизами-кочевниками, наиболѣе приспособленными по своему складу характера и привычекъ къ этому роду занятій.

Обратимся къ разсмотрѣнію этихъ отраслей труда въ отдѣльности по тѣмъ официальнымъ матеріаламъ, которые находятся у насъ въ рукахъ.

Земледѣліе. Въ виду неблагоприятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условій Акмолинской области,—о чемъ мы подробно остановимся въ своемъ мѣстѣ, въ связи съ нѣкоторой неустроенностью большинства переселенцевъ-крестьянъ, недавно водворившихся на земляхъ области и еще не успѣвшихъ обзавестись необходимымъ инвентаремъ для полнаго веденія сельскаго хозяйства, земледѣліе, а въ частности—хлѣбопашество въ разсматриваемой нами области не можетъ похвалиться широкимъ развитіемъ. Яркой иллюстраціей такого положенія можетъ служить общая площадь посѣва разнаго рода зерновыхъ хлѣбовъ въ области, не превышающая 71.700 четв. ежегодно, что составляетъ на 1 душу населенія 0,1 четв. при чемъ наибольшій сборъ зерна въ одинъ изъ самыхъ урожайныхъ годовъ выразился, напр., въ 426.800 четв., или, за вычетомъ сѣмянъ, для продовольствія населенія на каждую душу пришлось 0,7 четв.

Какъ мы уже сказали, причиною столь слабаго развитія хлѣбопашества въ области слѣдуетъ считать неблагоприятныя почвенныя и климатическія условія этой мѣстности. Какія же это условія? Акмолинская область, представляя изъ себя сплошное степное пространство, не богато растительностью, а слѣдовательно—бѣдно и, такъ называемымъ, „гумусомъ“, безъ котораго немыслимо экстенсивное земледѣльческое хозяйство.—Мѣста, удобныя для хлѣбопашества, встрѣчаются, въ видѣ отдѣльныхъ участковъ, тамъ, гдѣ только имѣются водные источники и слабые признаки лѣсныхъ насажденій. При такихъ условіяхъ, конечно, нечего и думать объ обширномъ веденіи хлѣбопашества.

Таковы почвенные недостатки области, вліяющіе печально на прогрессъ земледѣльческой культуры.

Что же касается климатическихъ условій степи, то таковыя, по своей измѣнчивости,—также неблагоприятно отражаются на ходѣ земледѣльческой промышленности. Такъ, по наблюденіямъ за

послѣдніе 12 лѣтъ, различныя мѣстности находятся въ различныхъ климатическихъ условіяхъ, а именно: а) въ сѣверной полосѣ области, принадлежащей къ Омскому и Петропавловскому уѣздамъ, весна наступаетъ поздняя и холодная, сопровождающаяся ненастной погодой, при чемъ холода продолжаются даже до 20 числа мая, какъ это было въ 1893 году, и такимъ образомъ въ этой полосѣ трудно ожидать развитія земледѣлія; б) въ средней полосѣ, включающей въ себя возвышенный Кокчетавскій уѣздъ, при благопріятной веснѣ нерѣдко задерживаютъ посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ холодные утренники, вредящіе также и озимымъ всходамъ. Затѣмъ, лѣтомъ наблюдаются по ночамъ заморозки и бываетъ градъ, выбивающій хлѣба, и в) въ южной полосѣ, составляющей Атбасарскій и Акмолинскій уѣзды, хотя весна бываетъ благопріятной для земледѣльца, но за то въ срединѣ лѣта наступаютъ такіе страшные жары, которые, при вредномъ осушающемъ вѣтрѣ, не даютъ развиваться хлѣбнымъ растеніямъ. Эта засуха нерѣдко соединяется съ ночными заморозками, бывающими въ началѣ и концѣ лѣта. Несомнѣнно, что эти столь рѣзкія измѣненія климата въ различныхъ пунктахъ области создаютъ для крестьянина-земледѣльца своего рода Спиллу и Харибду, миновать которыя благополучно представляется большимъ рискомъ.

Третьимъ факторомъ, вліяющимъ на неуспѣхи земледѣлія въ области, является неприспособленность крестьянъ-переселенцевъ, ихъ экономическая неустроенность въ новомъ отечествѣ, а отсюда — и слабое развитіе земледѣльческой промышленности.

Исторія развитія земледѣлія въ Акмолинской области идетъ черепашинымъ шагомъ. Настоящіе хлѣбопашцы появились здѣсь только за послѣднее время, благодаря колонизаціонной волнѣ російскихъ переселенцевъ, хлынувшихъ въ Акмолинскія степи, до этого же по нимъ разгуливалъ съ своими стадами „вольный сынъ степей“ — киргизъ, непривычный къ тяжелому земледѣльческому труду. Теперь сельское населеніе, занимающееся земледѣліемъ, составляетъ по отношенію къ аборигентамъ-киргизамъ 29% и, несмотря на столь сравнительно небольшое % отношеніе, мало по малу, шагъ за шагомъ, отвоевываетъ для развитія агрикультуры все большія и большія пространства земли, заражая выгодами земледѣлія и кочевника-скотовода.

Развитію земледѣлія, между прочимъ, способствуетъ значительное количество земель, находящихся въ постоянномъ пользованіи у казачьяго населенія, и, кромѣ того, невысокая плата за землю, арендуемую у киргизъ. Такъ, въ однихъ мѣстахъ десятина земли на 10—12 лѣтъ стоитъ отъ 50 к. до 1 руб., а въ другихъ — за каждую распаханную десятину платится въ годъ 30 к. Болѣе же всего практикуется слѣдующій оригинальный

способъ аренды:—это, такъ называемый, „изъ распашки“, т. е. арендаторъ, заарендовавъ, извѣстное пространство земли, ну хотя бы 5 десятинъ, изъ этого числа пашеть на свою долю 4 десятины, а 5-ю на долю киргиза. Покосы, напр., снимаются за хлѣбъ. За 2—3 пуда пшеницы киргизъ отдаетъ такое пространство земли, на которомъ можно накосить сѣна до 100 копенъ.

Все это, въ связи съ дешевымъ рабочимъ трудомъ неприхотливаго киргиза, создаетъ и такую же несложную систему земледѣльческаго хозяйства, основанную исключительно на эксплуатаціи производительныхъ силъ природы, безъ всякаго признака кокого бы то ни было удобрения почвы. Нѣкоторые земледѣльцы, особенно изъ южной части Кокчетавскаго и Атбасарскаго уѣздовъ, распахиваются одновременно до 1000 и болѣе десятинъ. Система эта заключается въ слѣдующемъ: земля засѣвается нѣсколько лѣтъ подрядъ пшеницей и ярицей; затѣмъ, по истощающейся почвѣ посѣвы чередуются съ парами, при чемъ сѣютъ уже менѣе требовательные хлѣба, какъ то: ячмень, свесъ, и проч., и, наконецъ, послѣ 6—12 лѣтняго періода такой эксплуатаціи, пускаютъ пашню въ залежь на 10—12 лѣтъ. За это время земля, нарастая полынью и иными растеніями, отдыхаетъ и возобновляетъ въ себѣ истощенный культурою запасъ производительныхъ силъ, и опять поступаетъ въ обработку. Нужно-ли говорить о томъ, что система такого хозяйства можетъ быть терпима только при условіи свободнаго излишка земель (хотя изъ года въ годъ уменьшающихся) и что съ научной точки зрѣнія—такая система лишь истощаетъ производительную способность земли и требуетъ замѣны другой системой. Впрочемъ, мѣстное начальство сдѣлало въ этомъ отношеніи все какую поправку, запретивъ крестьянскимъ обществамъ хищническую, посредствомъ захвата, эксплуатацію земельныхъ угодій и предложивъ въ тоже время ввести у себя болѣе правильное пользованіе земельными угодьями, съ установленіемъ опредѣленной нормы ежегодной распашки.

И такъ—обработка земли въ Акмолинской области производится, говоря нѣсколько фигурально, до тѣхъ поръ, пока земля родитъ. Распашка „нови“, заключающаяся въ поднятіи пластовъ и приготовленіи „залоговъ“, производится обыкновенно въ первыхъ числахъ іюня, а посѣвъ оставляется до слѣдующей весны. Какія же хлѣбныя растенія произрастаютъ въ разсматриваемой нами области? Преимущественно пшеница, особенно въ средней полосѣ области. Лучшія сорта пшеницы: бѣлотурка, краснотурка, кубанка, усатка, или, какъ ее еще называютъ, синеуска, черноколоска и семиколоска особенно славятся въ Акмолинской пшеницѣ. Вообще,

нужно замѣтить, что акмолинская пшеница находитъ себѣ особый сбытъ въ хлѣботорговлѣ и расцѣнивается крупными мельниками дороже на нѣсколько копѣекъ съ пуда. Въ крупныхъ хлѣботорговыхъ пунктахъ, какъ, напр., Самара, здѣшняя пшеница известна подѣ именемъ высокопробнаго мельничнаго зерна и покупается съ охотою.

Слѣдуетъ, затѣмъ, упомянуть и о способахъ обработки земель. За послѣднее время для поднятія „нови“ крестьянами-земледѣльцами употребляется малороссійскій плугъ съ впряженными въ него 6-ти лошадьми или 5-ю парами быковъ; старыя же земли пахутся тоже плугами на 4 лошадахъ или на 4-хъ парахъ быковъ; перепахиваются, обыкновенно, два раза и одинъ разъ боронятъ въ лѣто. Изъ этого позволительно заключить, что примитивныя земледѣльческія орудія начинаютъ замѣняться болѣе сложными, къ выгодѣ населенія,—такъ, двухъколесная соха вытѣсняется малороссійскимъ плугомъ и начинаютъ входить въ общее употребленіе дешевыя, несложной конструкціи, жнеи, молотилки, вѣялки и проч.:—однимъ словомъ, въ хозяйствѣ Акмолинскаго земледѣльца замѣчаются новыя вѣянія. И всѣмъ этимъ Акмолинская область всецѣло обязана колонизаціонному движенію, благодаря которому мѣстное старожилое населеніе познакомилось съ усовершенствованными орудіями земледѣльческаго хозяйства, ввело ихъ у себя и тѣмъ самымъ сократило на половину тяжесть труда пахаря. Рассказываютъ такой фактъ. Въ 1890—91 г. г. изъ Новоузенскаго уѣзда, Самарской губерніи переселилось нѣсколько десятковъ семей въ Кокчетавскій уѣздъ, которыя привезли съ собою различные плуги системы Эккерта, Сакка и др., усовершенствованныя сѣнокосилки и проч., приобретенныя ими изъ складовъ, устроенныхъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ Саратовской губ., находящейся по сосѣдству съ ихъ родиной. Примѣры заразителны. Мѣстные казаки и старожилы крестьяне этого уѣзда, видя огромную выгоду, доставляемую усовершенствованными земледѣльческими орудіями, начали также употреблять при обработкѣ земли эти послѣднія. Этотъ фактъ новодитъ на любопытныя размышленія, служа въ тоже время показателемъ, какъ прививаются къ русскому поселянину новѣйшія теченія въ сельскомъ хозяйствѣ. Не будь самарскихъ переселенцевъ съ ихъ привезенными орудіями и, можетъ быть, въ Кокчетавскомъ уѣздѣ еще долго практиковалась бы первобытная матушка—соха. Въ виду такихъ сельскохозяйственныхъ теченій въ области, открытый 10 лѣтъ тому назадъ въ Омскѣ при мѣстномъ управленіи государственными имуществами, складъ земледѣльческихъ орудій казеннаго Воткинскаго завода началъ за послѣднее время настолько успѣшно функционировать, что понадобилось организовать цѣлый рядъ такихъ складовъ вдоль линіи Сибирской желѣзной дороги, чтобы придти на помощь запросамъ мѣстнаго населенія. Въ настоящее время въ Курганѣ, Петропавловскѣ и Омскѣ мы имѣемъ склады не только земледѣльческихъ орудій, но и лучшихъ сортовъ сельскохозяйственныхъ растений, снабжающихъ Тобольскую губернію и Акмолинскую область. Но, все таки, этого мало и, намъ кажется, что если-бы правительство, въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго распространенія земледѣльческихъ машинъ и орудій, а равно для практическаго ознакомленія населенія съ приемами усовершенствованной земледѣльческой культуры, нашло бы возможнымъ въ самомъ, такъ сказать, сердцѣ степи, въ центрѣ осѣдлыхъ поселеній, открыть одинъ изъ такихъ складовъ, съ устройствомъ при немъ опытной агрономической станціи, то развитіе земледѣлія въ Акмолинской области, не смотря на неблагоприятныя и климатическія условія, быстро завоевало бы одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ, какъ среди добывающей, такъ и обрабатывающей промышленности.

Чтобы не забѣгать нѣсколько впередъ и быть послѣдовательными, намъ предстоитъ познакомить читателей съ тѣмъ, какъ производится въ области посѣвъ хлѣбовъ, въ какое время, какія цѣны существуютъ на рабочія руки, ибо всѣ эти вопросы, тѣсно связанныя съ земледѣліемъ представляютъ глубокой интересъ для изслѣдованія одной изъ главныхъ отраслей народнаго хозяйства въ Акмолинской области.

Посѣвъ „на цѣлинѣ“, какъ одинъ изъ главныхъ способовъ переложной системы, даетъ, обыкновенно, самый превосходный урожай, конечно при благоприятныхъ условіяхъ погоды. Съ хозяйственной десятины, на которую высѣвается отъ 8 до 9 пудъ, земледѣлецъ можетъ собрать отъ 150 до 200 пудъ; второй посѣвъ, производящійся на той же землѣ „наволокомъ“, т. е. безъ всякой предварительной подготовки почвы, — даетъ уже меньшій урожай противъ перваго. Посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ начинается съ 20 числа апрѣля и кончается въ срединѣ мая; прежде всего сѣютъ ярипу, затѣмъ — пшеницу, овесъ, ячмень и просо. Посѣвъ озимыхъ идетъ съ 6-го августа. Сѣмянъ на десятину земли высѣваютъ: ржи, пшеницы и ячменя отъ 7 до 9 п., овса — отъ 10 до 12 и проса до 1 п. Урожай хлѣбовъ колеблется: ржи — отъ 80 до 100, ярицы 125, пшеницы — 160 п. Уборка хлѣбовъ начинается въ 1-хъ числахъ августа и продолжается до сентября. Цѣны на сельскохозяйственныя работы въ среднемъ слѣдующія: вспахать хозяйственную десятину — отъ 4 до 5 р., сжать 6—8 р. скосять — 3—4 р. Поденная плата на хозяйскихъ харчахъ: жнецу 40—60 к., косцу — 40—50 и проч. Годовые работники получаютъ: отъ 60—80 р., или 50—40 р., деньгами плюсъ десятина хлѣба. Женскій трудъ оцѣнивается немного менѣе противъ показанныхъ цифръ. Въ общемъ мы должны сознаться, что заработная плата въ Акмолинской области стоитъ на низкомъ уровнѣ и казалось бы, это обстоятельство должно создать въ области на широкихъ началахъ сельское хозяйство. Вѣдь, дешевый рабочій трудъ — это одинъ изъ могучихъ стимуловъ въ развитіи той или иной промышленности. На самомъ дѣлѣ мы видимъ обратное: земледѣліе находится здѣсь еще въ зачаточномъ состояніи. Не влияетъ ли на это малоурожайность хлѣбовъ? Просматривая таблицу урожаевъ за послѣднее десятилѣтіе, исключая неблагополучные по засухѣ 1890 и 1891 г., мы находимъ, что средняя урожайность хлѣбовъ была по уѣздамъ слѣдующая: въ Омскомъ — самъ 7, Петропавловскомъ 5,7, Кокчетавскомъ — 16,5, Атбасарскомъ 10,5 и Акмолинскомъ 14. Такимъ образомъ, оказывается, что южные уѣзды области вдвое урожайнѣе сѣверныхъ. Но дѣло въ томъ, что если бросить взглядъ назадъ на состояніе земледѣлія въ области за послѣдніе 26 лѣтъ, мы увидимъ правильную періодичность въ повтореніи малоурожайныхъ лѣтъ. Черезъ каждые 3—4 года урожаевъ наступаетъ не урожай. Эта почти математически — точная періодичность неурожая не подтверждаетъ ли еще лишній разъ наши положенія о гѣхъ необходимыхъ климатическихъ условіяхъ, задерживающихъ въ области развитіе земледѣлія, о которыхъ мы говорили вначалѣ настоящей главы? Вотъ любопытная цифровая страничка неурожайныхъ годовъ: 1870 г. — урожай былъ лишь 2,1; 1874 г. — 3,3; 1878 и 1879 г. — 3,4; 1883 г. — 1,6; 1888 г. — 3,6; 1891 и 1892 г. — 2,3. И такъ — въ исторіи развитія земледѣлія въ Акмолинской области мы констатируемъ періодическую повторность неурожайныхъ лѣтъ, происходящую отъ почвенныхъ и климатическихъ условій степи, съ которыми при экстенсивномъ хозяйствѣ трудно бороться земледѣльцу пахарю. Только при интенсивномъ хозяйствѣ, по нашему мнѣнію, земледѣліе могло бы развиваться до кульминаціонной точки, а переходъ къ этому послѣднему хозяйству, съ проведеніемъ сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, обеспечивающаго дешевый способъ передвиженія хлѣбнаго груза, является логически необходимымъ для Акмолинской области.

Бросивъ бѣглый взглядъ на состояніе земледѣлія въ области вообще, перейдемъ къ разсмотрѣнію современнаго положенія этой отрасли промышленности, какъ оно рисуется намъ въ отчетахъ за послѣдніе годы.

Осенью 1896 и весной 1897 г. въ области было посѣяно разнаго рода хлѣбовъ 1,448,672 п., въ томъ числѣ: озимаго 44,922 п.; яроваго 862,558 п.; овса 398373 п. и картофеля 142,855 п. Сравнительно съ предшествовавшими годами, количество посѣва хлѣбовъ увеличилось на 241828 п. или на 20⁰/о. Это увеличеніе объясняется тѣмъ простымъ обстоятельствомъ, что въ 1896 г. урожай хлѣбовъ въ Акмолинской области былъ превосходный, вслѣдствіе чего была возможность расширить запашку на долю вновь прибывшихъ переселен. Почти на $\frac{1}{3}$ уменьшился посѣвъ озимыхъ хлѣбовъ, въ отношеніи которыхъ, вообще, замѣчается ежегод. уменьшеніе, что объясняется тѣмъ, что озими, по отзыву хлѣбопашцевъ, часто вымерзаютъ въ зимнее время, особенно въ мѣстахъ возвышенныхъ и безлѣсныхъ, гдѣ снѣгъ не задерживается и выдуваетъ

ся вѣтромъ. Это сокращеніе посѣва озимыхъ хлѣбовъ—крайне нежелательное явленіе, такъ какъ озимые хлѣба почти не истребляются кобылкой, появляющейся въ 1-хъ числахъ мая, т. е. тогда, когда ростъ озимыхъ хлѣбовъ достигаетъ значительной высоты. Известно, что кобылка, преимущественно, истребляетъ только что появляющіеся всходы яровыхъ. За то, напротивъ, посѣвъ яровыхъ увеличился почти на 67 $\frac{1}{2}$ тысячъ пуд. или на 8,5 $\frac{0}{0}$, а овса—на 154141 пуд. или на 63 $\frac{0}{0}$ противъ минувшаго года.

Не смотря на то, что южные уѣзды области въ отношеніи урожайности болѣе благоприятны для веденія земледѣлія, послѣднее, однако, болѣе развито въ сѣверныхъ уѣздахъ: Кокчетавскомъ, Петропавловскомъ и Омскомъ, какъ самыхъ населенныхъ пунктахъ. Главными земледѣльцами здѣсь являются казаки и крестьяне. Изъ показанной нами выше общей цифры посѣва ими было засеяно 1,070,541 п. или 74 $\frac{0}{0}$; при чемъ на долю казаковъ изъ этого количества приходится 62,7 $\frac{0}{0}$, а на долю крестьянъ 37,3 $\frac{0}{0}$. Въ 1897 г. въ означенныхъ уѣздахъ было посеяно казаками и крестьянами слѣдующее количество разнаго рода хлѣбовъ.

УѢЗДЫ.	Озимаго.		Яроваго.		Овса		Картофеля.	
	казак.	крест.	казак.	крест.	казак.	крест.	казак.	крест.
Кокчетавскій	5659	3759	116068	142923	114020	49507	24467	18155
Петропавловскій	21230	2340	154427	91986	108174	24836	21596	34436
Омскій	7312	1302	52370	18912	33348	3662	12489	6563
Итого	34201	7401	322865	253821	255542	79065	58552	59154

По сравненію съ предшествовавшимъ годомъ, посѣвъ озимыхъ хлѣбовъ уменьшился повсемѣстно на 28200 п. или 40,4 $\frac{0}{0}$; остальныхъ же увеличился, а именно: яровыхъ на 122472 п. или 27 $\frac{0}{0}$, овса на 155,517 п. или 83,8 $\frac{0}{0}$ и картофеля на 46824 п. или 66 $\frac{0}{0}$. Это увеличеніе особенно замѣтно отразилось въ Петропавловскомъ уѣздѣ: у казаковъ на 45 $\frac{0}{0}$ и у крестьянъ на 26,1 $\frac{0}{0}$;—послѣднее обстоятельство нужно отнести къ весьма благоприятнымъ условіямъ для вновь водворенныхъ и нуждающихся въ продовольствіи переселенцевъ; тѣмъ болѣе, что сборъ хлѣба, благодаря дѣвственной черноземной почвѣ этого уѣзда и при хорошихъ условіяхъ погоды, можетъ быть всегда обезпеченнымъ. Однако, несмотря на вышесказанное и принимая во вниманіе среднюю урожайность для этихъ уѣздовъ—самъ 6, въ продовольственномъ отношеніи являются вполне обезпеченными только казаки Петропавловскаго и Кокчетавскаго уѣздовъ, такъ какъ у нихъ приходится на одну душу посѣва 4,1 и 4,4 п., тогда какъ у крестьянина въ Кокчетавскомъ уѣздѣ 3,2 п., въ Петропавловскомъ 2,7 п. и въ Омскомъ 2,2.—за вычетомъ, понятно, посѣвныхъ сѣмянъ. Такимъ образомъ, большинство крестьянъ въ этихъ уѣздахъ, въ особенности новоселы, еще не окрѣпли въ своемъ новомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ и представляютъ изъ себя контингентъ не только необезпеченныхъ въ продовольствіи, но даже и въ сѣменахъ.

Таково положеніе земледѣлія въ сѣверныхъ уѣздахъ области.

Совершенно иную картину представляютъ въ этомъ отношеніи южные уѣзды Акмолинской области. Такъ, въ Атбасарскомъ уѣздѣ на 1 душу приходится посѣва 5,7 п., а въ Акмолинскомъ—даже 10,2 п., изъ чего можно смѣло заключить, что занятіе хлѣбопашествомъ въ сказанныхъ уѣздахъ представляется довольно выгоднымъ для населенія. Высокая урожайность хлѣбовъ, доходящая даже до цифры самъ 17, какъ это было въ 1886 году, дѣлаетъ южные уѣзды области своего рода житницей для всего края. Продовольственное значеніе этихъ уѣздовъ огромно.

Особенно же оно выразилось въ бѣдственные годы 1891 и 1892, когда въ наиболѣе населенныхъ и земледѣльческихъ уѣздахъ области—Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ—трудъ земледѣльца, вслѣдствіе засухи и небывалаго нашествія кобылки, не только не получилъ надлежащаго вознагражденія, но имѣлъ даже отрицательный результатъ, такъ какъ изъ 48¹/₂ тысячъ четв. посѣва собрано было только 10,000 чет., или въ 4,6 раза менѣе того, что посѣяно, и на одну душу пришлось зерна менѣе пуда. Въ Акмолинскомъ же уѣздѣ былъ въ эти годы наибольшій сборъ—128,063 чет., и, за вычетомъ посѣва и отчисленіемъ на продовольствіе мѣстнаго населенія, свободный запасъ составлялъ около 1 мил. пудовъ.

Что касается цѣнъ на хлѣбъ, существующихъ въ области, то таковыя были слѣдующія: пшевица—45—60 к., рожь 25—30 к., овесъ 15—30 к.

Рука объ руку съ хлѣбопашествомъ идетъ луговоеводство, имѣющее громадное значеніе для большинства казачьяго и особенно киргизскаго населенія области. Для продовольствія многочисленныхъ стадъ скота приходится ежегодно заготовлять огромное количество сѣна. Луговоеводство развито особенно въ сѣверныхъ уѣздахъ области.

Вторымъ экономическимъ факторомъ въ жизни Акмолинскаго края является скотоводство, которымъ занимаются исключительно киргизы. Главныя породы разводимаго киргизами скота суть: овцы, лошади, рогатый скотъ, козы и верблюды. Мы не будемъ утомлять читателей цифрами, а скажемъ только, что существующее у киргизъ табунное скотоводческое хозяйство ведется примитивно и безпечно, какъ велось оно сотни лѣтъ тому назадъ. Съ развитіемъ колонизаціи эта промышленность начинаетъ падать съ одной стороны потому, что земельный просторъ, при которомъ и возможно скотоводство, уходитъ въ область преданій, а съ другой стороны—и сами киргизы начинаютъ сознать выгоды хлѣбопашества и имъ занимаются. Къ этому присоединяются эпизоотіи, уносящія сотни тысячъ головъ скота и разоряющія киргиза-кочевника. Нельзя, конечно, не пожалѣть объ этомъ, и областная администрація серьезно озабочена поддержаніемъ упадающаго скотоводства. Въ видахъ этихъ признавалось необходимымъ произвести подробное систематическое изслѣдованіе киргизской степи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, съ цѣлію опредѣленія мѣстъ, удобныхъ для скотоводческаго хозяйства. Намъ же кажется, что на упадокъ скотоводства повліяло больше всего земледѣліе, — вотъ почему на послѣднемъ мы такъ долго и остановили вниманіе читателей.

Оставивъ въ сторонѣ развитіе обрабатывающей промышленности въ области, мы, слѣдуя нашему плану, переходимъ къ изслѣдованію вопроса о народномъ образованіи—вопроса, тѣсно связаннаго съ колонизаціоннымъ движеніемъ въ Акмолинскую степь.

Въ 1897 г. въ Акмолинской области считалось различнаго рода учебныхъ заведеній 196, въ коихъ обучалось 10521 чел., изъ нихъ 7619 мал. и 2902 дѣв. Противъ предшествовавшаго года прибыло учебныхъ заведеній 27, а число учащихся увели-

числось: мужского на 1136 и женского пола на 219. Этот добавочный контингент учащихся дали крестьянскія школы.

Большинство учебных заведений и учащихся сосредоточено въ г. Омскѣ, въ которомъ существуетъ: Сибирскій кадетскій корпусъ—одно изъ старѣйшихъ учебных заведений. Онъ былъ основанъ подъ именемъ „Войскового училища“ въ 1813 г. и послѣ цѣлаго ряда преобразованій явился въ томъ видѣ, въ какомъ онъ теперь существуетъ. Затѣмъ, въ Омскѣ имѣются двѣ гимназiи—мужская и женская, женская прогимназiя, уѣздное училище, возникшее въ 1857 г., по уставу 8 декабря 1828 г., учительская семинарiя, 11 начальныхъ училищъ, содержимыхъ на счетъ города и, кромѣ того, 3 специальныхъ: техническое училище, центральная фельдшерская школа и лѣсное низшее училище. Для подготовленiя воспитанниковъ къ поступленiю въ кадетскій корпусъ существуетъ войсковой пригготовительный пансионъ. При женской гимназiи также имѣется пансионъ, въ которомъ иногороднiе родители могутъ помѣщать своихъ дочерей за установленную плату. При Омскомъ уѣздномъ училищѣ существуетъ три нормальныхъ отдѣленiя, ремесленный классъ переплетнаго мастерства и дополнительный курсъ элементарной бухгалтерiи. Въ прочихъ городахъ области: Петропавловскѣ, Кокчетавѣ, Атбасарѣ и Акмолинскѣ основаны городскiя училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенiя, а именно: въ Петропавловскѣ—5 классное городское училище, утвержденное по положенiю 31 мая 1872 г. 4-хъ классная женская прогимназiя; въ Кокчетавѣ—3-хъ классное городское училище, въ Акмолинскѣ—тоже 3-хъ классное городское училище и въ Атбасарѣ начальное городское училище, основанное по уставу 1871 г. Въ уѣздномъ населенiи находятся: въ казачьихъ селенiяхъ ставичныя и поселковыя школы, содержимыя на счетъ общественныхъ и войсковыхъ суммъ Сибирскаго казачьяго войска и находящiяся въ завѣдыванiи атамановъ военныхъ отдѣловъ при специальномъ надзорѣ представителя отъ министерства народнаго просвѣщенiя; а въ крестьянскихъ селенiяхъ только что устраиваются и дѣйствуютъ сельскiя и церковно-приходскiя и частныя школы грамоты.

Въ общемъ числѣ населенiя дѣти школьнаго возраста, считая таковой отъ 7 до 15 лѣтъ, составляютъ не болѣе 1/3 части; по отношенiю къ нимъ, число учебн. завед. и учащихся распределяется слѣдующимъ образомъ, какъ это видно изъ нижепрilагаемой таблицы:

	Число дѣтей школьнаго возраста.		Число школъ.	Число учащихся.		На какое число дѣтей школьн. возр. приходится 1 школа и какой о/о ихъ составляютъ учащ. мальчики и дѣвочки.		
	м. п.	ж. п.		м. п.	ж. п.	школа.	о/о мал.	о/о дѣв.
Въ г. Омскѣ . . .	5458	4640	26	2008	1171	на 400	36,8	25,4
„ др. городахъ . .	3557	3372	20	975	326	„ 346	27,8	9,7
„ казач. селен. . .	9140	8851	97	2518	926	„ 185	27,5	10,5
„ крестьян. сел. .	11817	10657	37	1327	237	„ 608	11,2	2,2
Итого . . .	29972	27520	180	6828	2960	320	22,7	10,7

Изъ этой таблицы читатели увидятъ, что наибольшiй недостатокъ школъ и учащихся ощущается въ крестьянскихъ селенiяхъ, но и тамъ увеличенiе школъ и учениковъ идетъ съ каждымъ годомъ crescendo, что служитъ нагляднымъ показанiемъ развивающейся среди крестьянъ потребности къ обученiю дѣтей грамотѣ. Это самосознанiе—продуктъ колонизацiи и послѣдняя

безспорно принесла съ собой любовь къ грамотѣ и просвѣщенію, Если въ 1896 г. въ крестьянскихъ селеніяхъ функционировало 15 школъ, не считая тѣхъ неофициальныхъ домашнихъ школъ, въ которыхъ преподаваніе ведется „на дому“ разными отставными солдатами и др. грамотными за условленную плату съ родителями учениковъ, — нынѣ, т. е. ровно черезъ годъ, количество официальныхъ школъ *увеличилось противъ прошлаго года болѣе чѣмъ вдвое*, чего мы не можемъ сказать про школы казачьихъ селеній или городскихъ. Въ этихъ послѣднихъ количество школъ осталось почти прежнее. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы переселенческая волна російскихъ переселенцевъ не встрѣчала въ новомъ отечествѣ разныхъ препятствій, — организація народнаго образованія стояла бы здѣсь на подобающей высотѣ и, выражаясь попросту, перещеголяла бы и въ количественномъ, и качественномъ отношеніяхъ станичныя поселковыя школы, состояніе которыхъ, по словамъ официального источника, самое превосходное какъ въ матеріальномъ, такъ и нравственномъ отношеніи: число учащихся съ каждымъ годомъ увеличивается, средства школъ растутъ; растетъ такъ же и сочувствіе къ нимъ со стороны мѣстныхъ попечителей и станичниковъ.

Переходя къ городскимъ школамъ, мы замѣчаемъ здѣсь, что $\frac{1}{10}$ учащихся въ нихъ хотя и больше, нежели въ уѣздахъ, однако, число школъ оказывается недостаточнымъ, особенно въ г. Омскѣ, гдѣ одна школа приходится *на 400 человекъ*; поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что всѣ восемь приходскихъ школъ, содержимыя на средства города, къ началу учебнаго года бывають настолько переполнены учащимися, что большинству изъ дѣтей, за неимѣніемъ свободныхъ мѣстъ, приходится отказываться въ принятіи въ школы. Эти цифры несчастливцевъ-школьниковъ были бы еще больше, если бы въ г. Омскѣ не было основано одно изъ симпатичныхъ городскихъ учреждений. Мы говоримъ объ обществѣ попеченія о начальномъ образованіи, открытомъ въ 1884 г. и поставившемъ въ своей просвѣтительной дѣятельности девизомъ: „*ни одного неграмотнаго*“. Общество это въ настоящее время содержитъ 3 приходскихъ городскихъ училища и изъ нихъ два женскихъ и одно мужское, и, затѣмъ, воскресную и руководѣльную школу, оказывая въ тоже время учащимся помощь одеждою, обувью и учебными пособіями. Кромѣ того, совѣтъ сказаннаго общества, остановивъ свое вниманіе на вопросѣ о физическомъ развитіи дѣтей, образовалъ особый фондъ для устройства подвижныхъ игръ на открытомъ воздухѣ. Въ результатѣ мы имѣемъ дѣтскій садъ и ежегодно устраиваемый въ немъ зимній катокъ. Заботясь о развитіи начальнаго образованія, Общество стремится и къ тому, чтобы лица, получившія первоначальное образованіе, не останавливались въ своемъ

развитіи. Въ 1893 году Общество съ надлежащаго разрѣшенія открыло Общественную Библіотеку, съ преобразованіемъ существовавшей до сего времени народной бібліотеки въ *безплатный* „Отдѣлъ книгъ для народнаго чтенія“, считая это однимъ изъ лучшихъ средствъ въ борьбѣ съ рецидивомъ безграмотности. Для помѣщенія бібліотеки городскимъ обществомъ уступленъ бесплатно каменный флигель и на содержаніе бібліотеки ежегодно отпускается городскою думою по 250 руб. О томъ, какъ функционировала бібліотека, даетъ картину слѣдующая цифровая табличка: къ 1 января 1897 г. въ бібліотекѣ состояло книгъ и журналовъ 4777 т., въ теченіе года зарегистрировано 36.315 выдачъ, изъ нихъ 2139 книгъ и 14.925 журналовъ и газетъ. Изъ народной бібліотеки было выдано болѣе 16 тысячъ книгъ.

Не ограничиваясь столь почтенною дѣятельностью, Общество образовало изъ своихъ членовъ особую комиссію по устройству народныхъ чтеній и возбудило объ этомъ соотвѣтствующее ходатайство, — въ этихъ же видахъ въ Совѣтѣ общества возникло предположеніе объ образованіи изъ пожертвованій особаго фонда на постройку новаго собственнаго зданія, въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, въ которомъ бы могла помѣщаться не только бібліотека, но была бы устроена аудиторія для народныхъ чтеній.

Къ сожалѣнію, за послѣднее время въ мѣстныхъ сибирскихъ газетахъ изъ Омска несутся неутѣшительные отголоски о школьномъ обществѣ, члены котораго рѣдѣютъ и „добрыя намѣренія“ такъ и остаются ими.

Но, такъ или иначе, просвѣтительная роль Омскаго школьнаго общества принесла довольно богатые плоды для города, и мы смѣемъ думать, что, несмотря на индифферентное отношеніе Омскаго общества къ одному изъ лучшихъ своихъ просвѣщеныхъ учрежденій, — послѣднее будетъ неуклонно стремиться къ осуществленію своихъ задачъ по отношенію къ „единымъ отъ малыхъ сихъ“. И дай Богъ!..

Насколько бѣдны школами города и крестьянскія селенія, настолько ужасно положеніе народнаго образованія въ средѣ киргизскаго населенія. Тутъ ужъ ни о какой организаціи и думать нечего. Правда, въ киргизскихъ аулахъ существуетъ нѣсколько частныхъ школъ, коихъ такъ немного, что можно пересчитать по пальцамъ: разъ — два да и обчелся, при чемъ преподаваніе въ нихъ ведется полуграмотными киргизами, муллами и другими странствующими учителями, т. е. безъ всякой системы и программы. Все такое преподаваніе заключается въ татарской грамотѣ и заучиваніи наизусть нѣкоторыхъ изреченій корана на непонятномъ для киргизъ арабскомъ языкѣ. Впрочемъ, въ г. Омскѣ существуетъ смѣшанный пансіонъ для русскихъ и киргизскихъ мальчиковъ, подготовляющій ихъ въ кадетскій корпусъ — и только, если не считать существованія до 1894 г. четырехъ сельско-хозяйственныхъ киргизскихъ школъ, изъ которыхъ двѣ въ настоящее время совсѣмъ упразднены по какимъ-то страннымъ необъяснимымъ соображеніямъ, а остальные двѣ преобразованы въ низшія сельскохозяйственныя школы вѣдомства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ которыя могутъ поступать и инородцы. Но упраздненіе и преобразование киргизскихъ сельскохозяйственныхъ школъ, — въ нихъ мальчики обучались русской грамотѣ, сельскому хозяйству и нѣкоторымъ ремесламъ, — зачѣмъ повалобилось оно, — зачѣмъ было уничтожать типъ этихъ школъ?..

Но, можетъ быть, киргизы сами не желаютъ учиться? — спросятъ читатели. Что отвѣтить на такой вопросъ?

А вотъ что. Мы знаемъ, что для киргизъ открытъ доступъ во все русскія учебныя заведенія. знаемъ, что нѣсколько киргизъ обучалось въ гимназїи, кадетскомъ корпусѣ и даже въ университетахъ. Но эти „нѣсколько“ можетъ быть, случайные гости, попавшіе, въ силу тѣхъ или иныхъ благопрїятныхъ для нихъ условій, въ наши среднія и высшія школы? Да это такъ...

Пока среди киргизскаго населенія области не будетъ поставлено дѣло начального образованія въ широкихъ размѣрахъ, до тѣхъ поръ, трудно сказать, равнодушно, или наоборотъ, будетъ киргизское населеніе къ развитію грамотности. Мы же болѣе склонны думать, что за киргизами нельзя не признать желанія получить правильное систематическое образованіе, но это желаніе парализуется абсолютнымъ отсутствіемъ первоначальныхъ школъ, подготовляющихъ учениковъ для поступленія въ среднія учебныя заведенія. Поэтому насъ радуютъ начинанія областной администраціи, которая въ настоящее время занялась разработкой этого вопроса — вопроса первостепенной государственной важности, и выработала для киргизъ два типа низшихъ школъ: 1) *аульно-подвижныя для мальчиковъ и дѣвочекъ*, съ программой, соответствующей сельскимъ начальнымъ училищамъ и 2) *волостныя двухклассныя русско-киргизскія училища*, служащія какъ бы продолженіемъ первыхъ. Эти школы предполагается сосредоточить въ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе скучено киргизское населеніе. Вообще устройство школъ въ степи усложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что при разбросанности киргизскихъ зимовокъ небольшими группами, на значительное разстояніе другъ отъ друга дѣти киргизъ лишены возможности посѣщать школы приходящими учениками, поэтому необходимо сгруппировать ихъ въ какомъ либо одномъ мѣстѣ, дать имъ помѣщеніе и содержаніе, а это, само собой разумѣется, удорожаетъ и самое заведеніе школъ.

Такимъ образомъ, рассмотрѣвъ постановку народнаго образованія въ Акмолинской области, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію: состояніе народнаго образованія въ степи неутѣшительное и требуетъ со стороны администраціи просвѣтительнаго воздѣйствія и матеріальной помощи, особенно въ отношеніи киргизскаго населенія. Широкій притокъ переселенцевъ въ Акмолинскую область создаетъ для края цементъ для ассимиляціи киргизъ съ русскимъ населеніемъ. Вытѣсняя скотоводство, которое со временемъ должно уступить мѣсто земледѣльческимъ тенденціямъ, колонизаціонное движеніе безспорно повліяло и на ходъ народнаго образованія въ области. Ежегодное прогрессивное увеличеніе школъ въ крестьянскихъ селеніяхъ подтверждаетъ наши выводы.

Заканчивая нашъ краткій обзоръ Акмолинской области, мы должны оговориться предъ читателями, что наша статья не охватываетъ вполнѣ и всесторонне развитія этого обширнаго края. Мы прослѣдили только три момента: *колонизаціонное движеніе, земледѣліе и народное образованіе*. Послѣдніе два мы рассматривали въ связи съ первымъ. И это мы сдѣлали съ цѣлью. Не отрицая вліянія колонизаціи на остальные стороны жизни края, какъ-то: промышленность, торговля и проч., мы думаемъ, что наиболѣе ярко, выпукло это вліяніе выразилось въ развитіи земледѣлія и народнаго образованія, которыя мы и приняли за исходныя точки для написанія настоящей статьи.

И такъ—благодѣтельное вліяніе колонизаціоннаго движенія послужило той мощной свободной силой, разрушающей старыя

зданія и созидающей новыя, которая должна создать для Акмолинскаго края новыя и лучшія условія для развитія ея производительныхъ естественныхъ богатствъ: переходъ отъ скотоводческаго хозяйства къ болѣе культурнымъ занятіямъ—земледѣлію и промышленности, а отсюда можно перекинуть мостикъ къ тѣмъ благамъ цивилизаціи, которыя извѣстны у насъ подъ собирательнымъ именемъ: *грамотность и знаніе*.

М. С. К—нъ.

ТОМСКОЕ ОБЩЕСТВО СОДѢЙСТВІЯ ФИЗИЧЕСКОМУ РАЗВИТІЮ.

(Окончаніе, — см. V кн. „Дорожника“ за т. г.).

Въ колоніяхъ дѣти находятся подъ надзоромъ воспитателя и воспитательницы, подыскать которыхъ стоитъ ежегодно членамъ комитета не малыхъ хлопотъ. Зная, какъ много зависитъ отъ личности воспитателей успѣхъ дѣла, при отсутствіи лицъ спеціально подготовленныхъ, члены комитета принуждены непосредственно сами слѣдить за постановкой воспитательной стороны колоніи, давать указанія и замѣчанія на дѣлѣ, а иногда бываетъ необходимо прямо таки руководить воспитателями. Накопляемый, годъ отъ году, опытъ членовъ Комитета не можетъ не отразиться благотворно на этой сторонѣ дѣла. И можно сказать, что нынѣшній годъ опытыя указанія попечителей и непосредственная близость ихъ къ воспитателямъ придали жизни колонистовъ опредѣленную желательную форму. Кромѣ того, комитетъ съ 1897 года выработалъ инструкцію для завѣдующихъ, гдѣ былъ точно опредѣленъ порядокъ дневной жизни.

Непосредственная близость дѣтей къ руководителямъ, постоянные разговоры о видѣнномъ и слышанномъ устанавливаютъ между тѣми и другими тѣсную связь, и фактически воспитатель, воспитательница являются въ роли старшихъ членовъ дѣтскаго общества. Завѣдующіе самымъ характеромъ жизни вплетаются во все событія дѣтской жизни—они то участники игры, то участники въ работѣ, то знающіе, а потому и интересные собесѣдники, и общій колоритъ жизни отличается полусемейнымъ характеромъ.

Гигіеническая обстановка, обильная пища, окружающій просторъ, здоровыя развлеченія, новость впечатлѣній, нормальная нравственная атмосфера—все это въ своемъ совмѣстномъ дѣйствіи благотворно вліяетъ на здоровье дѣтей. Уже одинъ внѣшній видъ, прожившаго въ колоніи 1—1½ мѣсяца, показываетъ приобрѣтенный запасъ силъ и здоровья. Контрольные